

КНИЖНАЯ ПОЛКА АЛЬМАНАХА

Т.И. КАЛУЖНИКОВА
(Екатеринбург)

Рецензия на: Народное музыкальное творчество: Учебник / Е.Е. Васильева, Н.Ю. Данченко, Е.А. Дорохова, В.А. Лапин, И.В. Мациевский, О.А. Пашина (отв. ред.). — СПб.: Композитор, 2005. — 568 с.: нот.: ил. — (ACADEMIA XXI: Учебники и учебные пособия по культуре и искусству).

Всякий, кому довелось в последние двадцать-тридцать лет читать в вузе курс русского народного музыкального творчества, знает, сколь мучителен этот процесс. Наверное, это один из немногих вузовских курсов, который до настоящего времени не был обеспечен современным учебником. Старый, написанный Т.В. Поповой и опубликованный вторым изданием в 1960-х гг., не отвечает требованиям современной высшей школы, поскольку по вполне понятным причинам в нем отсутствуют почти полувековые научные «накопления» фольклористики. Многолетний опыт преподавания названного курса в Уральской государственной консерватории сопряжен у автора этих строк с ощущением почти непосильной тяжести и ответственности — необходимости самостоятельно разработать концепцию курса и перечень обязательных его тем, отыскать разбросанные по разным (обычно малодоступным) изданиям статьи и материалы, одну их часть размножить для чтения студентами, другую — пересказать им в лекциях и т.д. Поэтому сам факт создания учебника по русскому музыкальному фольклору, думается, вызовет у всех вузовских преподавателей чувство глубокого удовлетворения. Тем более что в данном случае речь идет о принципиально новом, современном по мысли и форме пособии, в полном объеме аккумулирующем достижения отечественной этномузыкологии.

Основные позиции, на которых базируется содержание учебника, отражают специфику изучаемого предмета, какой она видится современной науке, и способствуют формированию разностороннего и в то же время целостного представления об этом предмете у читателя:

— народное музыкальное творчество рассматривается как неотъемлемый компонент традиционной культуры, в связи с чем в качестве ключевого понятия избрана интегральная категория *музыкально-фольклорной традиции*;

— традиция мыслится как диалектическое единство *общенационального, регионального и локального*;

— народное музыкальное творчество трактуется как форма объективации *картины мира* членов традиционного сообщества, сочетающей архаические мифопоэтические и христианские элементы;

— жанры народного музыкального творчества понимаются как *система*, план содержания которой восходит к единой картине мира, а план выражения — к общим законам музыкально-фольклорного мышления;

— ведущая методологическая установка в исследовании музыкально-фольклорных текстов объединяет два взаимодополняющих вектора: внешний по отношению к традиционным культурным объектам — музыкально-фольклористический — и внутренний, отражающий взгляд на эти объекты самих носителей традиционной культуры;

— традиционная музыкальная культура интерпретируется как *исторически развивающееся явление*, на современном этапе — *полистадиальное*, в силу чего убедительным выглядит ее освещение с позиций как структурно-типологической, так и историко-морфологической методологии.

Эти установки последовательно и многопланово реализованы в трех частях учебника.

В содержательном плане книга демонстрирует высокий научный уровень. Каждая заявленная тема раскрыта в ней не просто исчерпывающе, но с точной расстановкой акцентов, выделением главного и ясной трактовкой обсуждаемых понятий и положений. Без преувеличения можно сказать, что за текстом стоит гигантская работа авторов, связанная не только с обобщением широчайшего круга научных источников, опубликованных и архивных материалов, но и с введением в педагогическую практику собственных экспедиционных наблюдений и исследовательских работ.

Сегодня, когда в науке на первый план выдвигается тенденция к интеграции знаний, вызванная потребностью в целостном видении и понимании явлений прошлого и настоящего, весьма ценным и глубоко современным по своей направленности выглядит предпринятое в учебнике рассмотрение народного музыкального творчества в свете мировоззренческих (картина мира членов традиционного коллектива), исторических (формирование русской музыкально-фольклорной традиции в свете фактов истории и межэтнических контактов восточных славян, а затем и великороссов), социологических (связь системы жанров, обрядовой практики, типов интонирования с социальной структурой традиционного сообщества) аспектов традиционной культуры. Плодотворным кажется и соотнесение явлений музыкального фольклора с категорией *культурного текста*, позволяющее воспринимать фольклор в панораме самых разнообразных объектов культуры. В то же время налицо специфика устных культурных текстов, связанная, в частности, с использованием в них широкого круга *символических языков — кодов*, наделяемых в традиционной культурной системе разнообразными функциями. В качестве одного из значимых кодов авторами выделен звуковой, организованный на основе определенных принципов музыкального мышления (ритмических, звуковысотных, темброво-артикуляционных). Концентрацией всех кодов справедливо считаются *ритуалы*, два типа которых — календарные и семейные — комплексно, с этнографическими и этномузыкальными позициями, чего требует сама при-

рода названных явлений, рассмотрены в учебнике.

Подробно освещены в рецензируемой работе и *жанры необрядового фольклора* — музыкальный эпос, лирическая песня, частушка, трудовые припевки и песни. Важно, что авторами не только описана поэтика названных жанров, но и показаны их локальные разновидности, возможные точки соприкосновения с обрядовой практикой и т.д. Большой интерес представляет раздел о русских *народных инструментальных* и *инструментальной музыке*. Хотя по своему удельному весу в традиционной русской культуре эта область несколько уступает песенной, ей присущи особые, только ей свойственные функции, репертуар, исполнительские традиции, что и отражено в соответствующей главе учебника.

Полноте знакомства с музыкально-фольклорными жанрами способствует и тщательный подбор нотных примеров, почерпнутых не только из опубликованных сборников, но и из различных архивных собраний. Подчеркнем, что многие песенные образцы представлены партитурными нотациями многоканальных фонозаписей, дающими наглядную картину соотношения голосов в певческих ансамблях и тем самым позволяющими глубже понять региональную специфику музыкально-фольклорных традиций.

Весьма ценной кажется глава, посвященная рассмотрению *истории изучения и собирания русской народной музыки*. Подробная, апеллирующая к фактам не только фольклористики, но и общей истории России, проблемам культурно-исторического развития страны, она позволяет воспринять деятельность музыкантов-фольклористов в контексте общекультурных процессов. Заслуживают пристального внимания обзоры теоретических взглядов выдающихся представителей отечественной этномузыкологии — К.В. Квитки, Е.В. Гиппиуса, А.В. Рудневой и др., — в рамках которых обсуждаются многие важные вопросы музыкальной фольклористики: проблема нотации песенных и инструментальных фонограмм, исследовательская методология, теоретические концепции и др.

При построении учебника использована логика развития мысли от базовых,

фундаментальных аспектов музыкально-фольклорной традиции к более частным ее граням. Он организован как иерархическая система, причем каждый элемент более высокого уровня является системообразующим по отношению к элементам более низких уровней. Так, каждый жанр выступает компонентом единой жанрово-языковой системы музыкального фольклора. Эта система, в свою очередь, входит на правах элемента в музыкально-фольклорную традицию; наконец, традиция – одно из воплощений картины мира членов традиционного общества, репрезентирующей высший – ментальный – уровень в структуре описываемой системы. Представляется, что подобная структура учебника, обуславливающая распределение в нем материала, будет дисциплинировать и организовывать мысль будущего читателя, прививать вкус и навыки к построению логически выверенных суждений.

Вместе с тем принцип представления музыкального материала по жанрам в учебнике иногда нарушается. В частности, более правомерным было бы выделение в отдельные главы материалов о частушках и трудовых артельных припевках и песнях (вторая часть – глава 7, разделы 7.2.4 и 7.4), как это сделано в отношении других музыкальных жанров.

Не вполне отвечает характеру народных представлений о музыкально-фольклорной традиции предлагаемый авторами термин «народная теория» (ср. название главы 8 из второй части учебника – «Народная “теория” музыки и терминология»), поскольку речь идет об эмпирических *знаниях*, не образующих целостной системы идей, принципов, понятий, хотя и корреспондирующих с единой картиной мира этнофоров. Не исключено, что именно этим термином и следует воспользоваться в данном случае.

В целом же можно констатировать: учебник по курсу «Русское народное музыкальное творчество» для вузов состоялся. Разумный баланс в нем этнографических, исторических, социологических, культурологических и этномузыковедческих аспектов позволяет рекомендовать его к внедрению в учебный процесс не только специализированных музыкальных вузов, но и музыкальных факультетов художественных высших учебных заведений.

А.П. ЛЮСЫЙ
(Москва)

Рецензия на: Культура русских поморов: Опыт системного исследования / Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, А.В. О कोरोков, Е.Н. Селезнева, П.Ю. Черно свитов. – М.: Научный мир, 2005. – 398 с.: ил.¹

Появление этого объемного тома я бы назвал не иначе как исследовательским чудом (притом, что именно различные преломления свидетельств о «подлинных» чудесах в прошлом стали одним из предметов анализа, предпринятого его авторами).

Поморская культура возникла в результате колонизации пришлым русским населением северных территорий. Но это был особый тип колонизации, важнейшей стороной которой была *монастырская колонизация* преимущественно безжизненных и малонаселенных земель, хотя известны и эпизоды этнических конфликтов. В целом процесс освоения Севера породился не «материальными» (в широком смысле слова) интересами или нуждами людей. На север шли прежде всего те, кто руководствовались православной идеей поиска Града Небесного, Царства Божия на Земле.

Почему культурные традиции пришлого русского населения оказались доминирующими в духовной сфере поморской культуры, а местного аборигенного населения – лишь в некоторых сферах системы жизнеобеспечения? Ответить на этот вопрос, по мнению авторов, можно с опорой на системный подход к объекту их исследования. Согласно этому подходу поморская культура, как и любая другая, должна рассматриваться как *адаптивная система*, состоящая из двух взаимосвязанных компонент: *картины мира* и *системы жизнеобеспечения* – универсального для данной культуры комплекса средств ведения хозяйства, при помощи которого социум выживает во вмещающей его природной и социальной среде.

Культура – отнюдь не примитивный тип адаптации. Формула «культура Русского Севера»² вызывает целый ряд устойчи-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-03-03470а).

² Ср.: «...Русский Север – уже не первое столетие устойчивое словосочетание для но-